

БЕОСМЕРТЕН

Боец остается в строю

Фронтовые награды словно яркие вехи на ратном пути солдата. Георгий Ильич Осипов, прежде чем рассказать о фронтовой своей биографии, бережно разложил на столе орденские книжки и удостоверения о медалях. Сознаюсь, глаза разбежались: в каждом же из них — начало солдатского подвига...

По нынешним меркам совсем парнишкой попал Георгий Ильич на учебу в Белоусовское ФЗО по направлению родного колхоза. Требовались тогда крепкие рабочие руки на шахте, а ему исполнилось чуть больше 17. Хотел стать слесарем на руднике. Не пришлось...

2 сентября 1942 года — день, врезавшийся в памяти ветерана. С него начинается его боевая биография солдата. Учебный батальон в Алма-Ате и первое воинское звание — сержант. Потом Орловское пехотное училище, которое находилось в Душанбе, и первая звездочка на офицерских погонах. Нелегкие годы учебы, тоже как фронт. Ускоренные командирские курсы выдавали для фронта новоспеченных командиров, не нюхавших пороха, но с железной логикой в сердце: отстоять Родину. «За ценой не стояли ради победы, как в песне поется», — горько усмехается старый воин.

Сколько юных сердец потеряли, горячих и поэтому необстрелянных... Шли под режущие пулеметные струи, презирая осторожность, переполненные ненавистью к врагу. Шли в наступление за Вислой и Неманом сибиряки в едином порыве. 15 траншей захватили, прорвали фронт на глубину в 35 километров.

«Истосковались по наступлению, — вспоминает ветеран. — Посиди-ка больше двух месяцев в окопах, когда товарищи на соседних фронтах ломают хребет зверю... Я воевал в составе 157 Неманской дивизии пятой ударной армии. Помню, сопровождали полковую разведку под Кенигсбергом. Нужен был «язык». Разведчики напорлись на сильную немецкую засаду. Выйти из огня невредимыми не удалось, горячий осколок пробил предплечье правой руки... Перевязали и снова в бой».

Что было главным для командира? «Личный пример, — отзывается Георгий Ильич. — Он был и остается сегодня главным. Не пошли бы солдаты за командиром, растеряйся он в часы штурма...» Люди идут

за тем, кому верят до конца.

Таким и остался Г. И. Осипов с тех памятных первых боев в Восточной Пруссии до этого дня. Когда зимним вечером был ранен в третий раз в бою за немецкий фольварк, где засели вражеские минометчики, преграждающие путь к Балтийскому морю, подумал с досадой: жаль до победы не дошел. Рана в ногу оказалась тяжелой: до сих пор осколки в кости сидят.

Весной 1945 года после госпиталя вернулся солдат в деревню Белый Камень, родной колхоз «Колос» инвалидом. Украшали его грудь медали «За боевые заслуги» и «За отвагу». Спустя девять лет найдет война орден Отечественной войны второй степени, награда за Кенигсбергский плацдарм. Второй орден Отечественной войны вместе с юбилейной медалью вручат ему в день 40-летия Победы...

А рядом с ними — трудовые. Those вехи на славном крестьянском пути.

После 1949 года кончился четырехлетний пенсион и ы й стаж и мирную конторскую должность заместителя бухгалтера Георгий Ильич сменил на бригадира полеводческой бригады. Были годы лишений и забот, когда отдыхать приходилось 3-6 дней в году — и виски седали в одночасье, как в бою.

Его жизненная позиция — быть нужным людям. Постоянно, без громких слов Георгий Ильич воспитывал других личным примером. Утверждал справедливость, когда, казалось, она не в чести у многих.

Говорят о Г. И. Осипове — справедлив, высшая народная мера оценки руководителю. И когда он возглавлял отстающую бригаду колхоза «Новая жизнь» в Березовке, и когда стал агрономом после учебы, а уж затем управляющим отделением в Белом Камне с 1972 года и до ухода на заслуженный отдых.

В ряду наград ветерана — медаль «За освоение целинных земель», удостоверение участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и бронзовая медаль ВДНХ. Было,

видно, за что.

«Люди работали без понуканий от зари до зари, руки и душу вкладывали без остатка, отдавали земле-кормилице», — говорит он, а в голосе не слышно пафоса. Убежденно говорит, чувствуется — таков всегда был с окружающими, будь они подчиненными или старшими по должности. Убеждение это от большого жизненного опыта.

На фронте у сердца носил комсомольский билет. После войны боевому командиру доверили молодежь, возглавлял Г. И. Осипов комсомольскую организацию сельчан-земляков. Коммунист с 1951 года, Г. И. Осипов долгое время является секретарем партийной организации отделения совхоза «Белокаменский».

Уважает людей за прямоту, трудолюбие. Рвачей и хапуг не приемлет. «Не крестьянского они роду», — изрекает свой приговор. Хозяевами земли считает племянника Георгия Осипова, своего сына Сергея, их товарища Николая Ноненмахера. Родственные чувства здесь непримем, а если они и есть, гордиться нужно такими. Георгий летом на сеновале работал с дядей с рассвета до поздней зари. Прибежит спозаранку, пойдем, мол, завалили сеном, а вдруг дождь, погнет ведь. Молодого партийца избрали председателем товарищеского суда, членом партийного бюро.

А совсем недавно его избрали председателем совета ветеранов. И здесь он, неуемный, отвергает цоккой. «Молодежь воспитывать на добрых примерах, такова наша задача», — говорит Г. И. Осипов. Добрыми примерами могут украсить слово бывшие фронтовики, такие как Николай Иванович Елизаров, Василий Ефимович Иванов, Афанасий Иванович Худяков, Евстафий Савельевич Дегтярев, Алексей Кондратьевич Себякин.

Лежит на столе у Георгия Ильича удостоверение инвалида Отечественной войны. Грустно читать этот документ. Инвалид — это немощный телом, израненный воин. Есть они, раны, в теле Г. И. Осипова. Но духом своим, жизненным настроением Георгий Ильич — боец. И глаза по-молодому сверкают, когда говорит: «Дело коммуниста — бороться за правду. Это и есть перестройка».

В. АЗАРОВ.

22 ОБ ЭТОМ В СЛОВАХ НЕ